

УДК 391

ДАГЕСТАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ СВЯЗИ: ТРАДИЦИИ КУНАЧЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

А. Ш. Гамзатова

Дагестанский государственный педагогический университет

Статья посвящена вопросам интенсификации дагестано-азербайджанских куначеских отношений, связанной с окончанием военных действий на Кавказе, заметным подъемом экономики и дальнейшим развитием торговых и культурных взаимосвязей.

Article is devoted to the question of intensification of Daghestan-Azerbaijan friendly relations in concern with the termination of military operations in the Caucasus, remarkable rise in economy and further development of commercial and cultural links.

Ключевые слова: Дагестан; Азербайджан; связи; дружба; гостеприимство; куначество.

Keywords: Daghestan; Azerbaijan; communication; hospitality.

Вопросы гостеприимства и в значительной степени вытекающего из него института куначества хорошо освещены в исторической и этнографической литературе. Так или иначе затрагивали эти проблемы русские ученые, путешественники и чиновники в своих исследованиях социально-экономического, политического и культурного развития народов Дагестана, Кавказа: А.И. Гюльденштедт (1809), П. Зубов (1835), Н. Данилевский (1846), А. Неверовский (1847), И.Н. Березин (1850), Н. Абельдяев (1857), К. Гилев (1860), Б. Дорн (1861), Н. Глиноецкий (1862), Н. Вучетич (1864), А. Фон-Плотто (1870), Н. Дубровин (1871), К.Н. Росиков (1884), В. Швецов (1886), М.М. Ковалевский (1890), А. Лилов (1892), А.Т. Васильев (1899), К.Ф. Ганн (1902), Е. Марков (1904), Н.И. Кузнецов (1913), М.К. Сержпутовский (1917) и др. Заметный вклад в изучение этих вопросов внесли и дагестанские авторы: А. Омаров (1868; 1869; 1870), Г.М. Амиров (1873), С. Габиев (1906) и др. Специальные разделы, посвященные гостеприимству и куначеству, содержатся в работах серии историко-этнографических исследований народов Дагестана (XIX – начало XX в.), выполненных С.Ш. Гаджиевой, М.М. Ихилковым, А.Г. Булатовой, Б.М. Алимовой, С.А. Лугуевым, М.Ш. Ризахановой, Г.М.-С. Мусаевым, М.К. Мусаевой и др. Специально на этих вопросах в своих небольших статьях останавливались В.П. Егорова (1974), С.А. Лугуев (1980) и М.К. Мусаева (1995). Кроме того, в 2008 г. в Махачкале вышла в свет монография А.Ш. Гамзатовой «Гостеприимство и куначество у горцев Центрального и Западного Дагестана в XIX – начале XX века».

Данная статья посвящена куначеским связям между дагестанцами и азербайджанцами; описываемые сюжеты и события относятся ко второй половине – концу XIX и к началу XX в.

Полевые материалы, собранные автором статьи в 2008–2010 гг. в районах проживания аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков, лезгин, табасаранцев, рутульцев, хранятся у него.

Суть куначества заключается в том, что лица, неоднократно пребывавшие в отношениях «гость – хозяин» и проникшиеся друг к другу особенно доверительными отношениями и человеческими симпатиями, независимо от их этнической принадлежности и религиозных убеждений, вступали во взаимные близкие, дружеские отношения, оказывая друг другу помощь и поддержку наравне с близкими родственниками, а порой и более значимую. Однако, как мы далее

увидим, для сложения куначеских отношений многогранные гостевания мужчин друг у друга (или в одностороннем порядке) не были непременным условием возникновения куначеских отношений. Они могли возникнуть и после одной-двух встреч мужчин, а могли и вовсе не возникнуть после многократных взаимных посещений. Чувствами взаимного расположения, доверия и человеческих симпатий люди могли проникнуться и на нейтральной территории, разъехавшись по домам с уже со сложившимися куначескими отношениями.

В 60–70-х годах аварец из сел. Чох Дибир-Али, сын Ахмеда и азербайджанец из сел. Ханлар Мухтар основали в г. Дербенте совместное питейное заведение. Деловым связям партнеров предшествовали многолетние куначеские отношения, сложившиеся при случайной встрече в г. Астрахани, где оба они находились по торговым делам. Их знакомство переросло в дружбу, которая вылилась в куначеские отношения.

Гяжи Юсуп-оглы из сел. Кахи в конце XIX в. сумел вынести из пылающего дома на окраине г. Баку Ахмеда, сына Османа из сел. Губден и его жену. Женщина от ожогов вскоре скончалась, а между Юсупом и Ахмедом сложились куначеские отношения, они многократно гостили друг у друга, взаимно помогали и поддерживали друг друга.

Кады-Магомед из Кумуха на дербентском базаре передал оптовику из Азербайджана, назвавшемуся выходцем из Шамхора, большую партию домотканого сукна. Оптовик уплатил Кады-Магомеду треть оговоренной суммы, а на оставшуюся обязался расплатиться через несколько месяцев листами меди. Однако все сроки прошли, а медь к лакскому торговцу не поступала. На поверку расписка оказалась фальшивой, а подтвердившие ее своими подписями свидетели – подставными. Со своей бедой Кады-Магомед поделился с торговцем Сафаром из Шамхора, с которым случайно познакомился. Тот клятвенно заверил, что назвавшийся Кады-Магомедом зербайджанец в Шамхоре не живет и никогда там не жил и что он готов заняться поисками мошенника. На поиски подружившиеся мужчины отправились вместе. Через некоторое время стараниями Сафара, его родственников и друзей мошенник был обнаружен, обличен и полностью возместил не только ущерб, нанесенный Кады-Магомеду, но и оплатил издержки, потраченные на его поиски. После этого между Кады-Магомедом и Сафаром на долгие годы сложились куначеские отношения.

Малик-Паша из сел. Ахты и азербайджанец из сел. Гусары Махрат, занимавшиеся скупкой и перепродажей ковров в Южном Дагестане и Азербайджане, неоднократно останавливались друг у друга и стали кунаками. Когда Малик-Паша женил сына, Махрат подарил новобрачному наборный серебряный ремень, кинжал кубачинской работы и 30 руб. деньгами. Когда же Махрат выдавал замуж свою дочь, малик-Паша одарил невесту несколькими дорогими платками и отрезами материи на платье и 50 руб. серебром. В конце XIX – начале XX в. кунаки основали в г. Дербенте совместное красильное предприятие, на котором было занято 7–10 человек.

Амир-Паша из сел. Кумух, перепродававший азербайджанские платки и дорогие ткани в Дагестане, недалеко от г. Агдаш был ограблен неизвестными лицами, в результате чего лишился денег в сумме около 300 руб. Житель г. Агдаш Керим, скупщик шерсти и сукна, принял участие в судьбе пострадавшего, снабдил его деньгами и вместе со своими братьями и племянником препроводил его до дома. Между мужчинами завязались куначеские отношения. Через 5–6 лет Керим внезапно умер. Амир-Паша, узнав об этом, немедленно выехал в Агдаш, где взял на себя значительную часть расходов по похоронам и поминкам своего кунака. Еще долго Амир-Паша поддерживал связь с семьей умершего, навещая ее с подарками лично или передавая деньги, продукты и материальные ценности вдове и детям покойного с оказией, хотя они жили в достатке и особенно в помощи не нуждались.

Житель сел. Шамхор Самед Камиль-оглы на темирханшуринском базаре реализовывал вывезенные из Азербайджана восточные пряности, сладости, сухофрукты и красители. Неподалеку от него торговал выделанной овчиной Асельдер, сын Акая из сел. Нижний Дженгутай. В один из дней у Самеда прямо на базаре случился сердечный приступ. Асельдер закрыл лавку торговца, увез больного к себе домой, и пока местные лекари выхаживали его, реализовал весь

товар Самеда, вручил ему вырученные деньги с подробным отчетом. Через 3–4 недели больной выздоровел, отблагодарил Асельдера и членов его семьи подарками и отправился домой. После этого мужчины, став кунаками, неоднократно навещали друг друга, принимая взаимное участие во всех значимых семейных событиях.

У лакца Гаджи, сына Абдула из сел. Балхар от пожара сгорел дом и хозяйственные помещения, семья его понесла большой материальный ущерб. Случилось это в дни, когда в доме Гаджи поселился гость-азербайджанец из сел. Агджебоди, Гасан, скупщик-оптовик, прибывший для приобретения балхарских ковровых и войлочных изделий. Гость посчитал возможным уехать домой, только убедившись, что семья погорельца благополучно обосновалась в доме родственника и одарил ее 20 руб. Через несколько лет, построив новый дом и поправив свои материальные дела, Гаджи со старшим сыном отправился в Агджебоди, в гости к Гасану, где пробыл несколько дней и на прощание преподнес ценные подарки хозяину дома и его домочадцам. Друзья после этого встречались много раз, гостили друг у друга, между ними установились куначеские связи.

Табасаранец из сел. Зильдик Абдулвагаб, сын Юнуса и азербайджанец из сел. Уджары Загид основали в г. Дербенте цех по крашению шерстяных ниток и сукна. Они также закупали у медников из сел. Лагич медную утварь и перепродавали ее в селениях Южного Дагестана. Мужчины случайно познакомились в г. Дербенте, прониклись друг к другу доверием и взаимной симпатией, многократно встречались в сел. Зильдик, когда Юнус приезжал в Дагестан по торговым делам. Когда однажды Юнус был обворован на базаре на крупную сумму в 150–200 руб., половину убытка добровольно и безвозмездно погасил Абдулвагаб. Куначеские отношения мужчин унаследовали их дети и внуки.

Будучи в Кайтате по торговым делам, азербайджанец из сел. Геокчай Махмуд-ага остановился на ночлег у Курбан-Магомеда, сына Нажбутдина из сел. Маджалис. На обратном пути, недалеко от г. Дербента, Махмуд-ага был ограблен и убит. Узнав об этом, Курбан-Магомед выехал на место происшествия и много времени и средств потратил, отыскивая виновников преступления. Труп Махмуд-аги он поручил доставить на родину своему младшему брату и еще двум родственникам. Обнаружить виновников преступления Курбан-Магомед так и не смог. Через некоторое время он отправился в Геокчай, навестил вдову и детей погибшего, оставив им подарки и какую-то сумму денег. Здесь между ним и двоюродным братом погибшего Халилом возникли дружеские отношения. Мужчины, выезжая по торговым делам, постоянно навещали друг друга, взаимно оказывая помощь и поддержку во всех делах; дружеские отношения мужчин переросли в куначеские связи.

Бакинец Тахир долгое время давал значительные суммы денег, а также снабжал платками азербайджанского производства Гамзат-бека из сел. Рутул. Последний занимался скупкой для Тахира шерсти и овчины крупными партиями. Через несколько лет азербайджанец и дагестанец стали компаньонами, скупкой и обменом для них в Южном Дагестане занималось 5–6 человек. На этой почве между мужчинами завязались куначеские связи, каждый из них пользовался поддержкой своего кунака в торговых делах и при решении семейных проблем. Тахир и его сыновья вместе с Гамзат-беком активно участвовали в поисках и преследовании скрывавшегося убийцы брата Гамзат-бека, которого в конце концов обнаружили в Закаталах.

Из имеющегося у нас полевого этнографического материала мы здесь остановились лишь на некоторых эпизодах, подобного рода примеров можно привести гораздо больше.

Приезжие, гости в селении – это чаще всего лица, прибывшие для торгово-обменных операций. Поэтому взаимная поддержка, взаимовыгодные отношения, взаимная заинтересованность друг в друге могли лежать в основе складывания куначеских отношений. Однако думается, что в становлении и развитии подобных отношений деловая заинтересованность приезжего и хозяина друг в друге была не единственной причиной: куначеские связи, как правило, не прерывались и с прекращением торгово-коммерческой деятельности партнеров, более того, связи эти наследовали и последующие поколения кунаков, вне зависимости от рода их

занятий. Вплоть до настоящего времени кунаки деда, отца, брата, дяди, сына считались и были не только почетными гостями друг у друга, но и близкими людьми, взаимно принимающими серьезное участие в делах, заботах и торжествах друг друга. Для сложения куначеских отношений, вопреки мнению отдельных исследований, кровнородственные узы, этническая и религиозная принадлежность не имели значения. (К примеру, А. Лилов считал, что куначество распространяется только на «единоплеменников и единоверцев» [1].) Для сложения близких отношений, куначеских связей важным условием было возникновение чувства доверия и человеческих симпатий между людьми «одного круга», совпадение образа мыслей, нравственных идеалов и приоритетов, ценностных ориентаций. В XIX – начале XX в. кровнородственные связи у народов Дагестана все еще играли большую роль в жизни общества, семьи, индивида, хотя их замедленное, но неуклонное ослабление явственно прослеживалось [2, 3]. «Развитие отношений куначества в XIX – начале XX в. вероятно свидетельствует о том, что в общественной жизни... все большее место занимают соседские связи, –

С.А. Лугуев. – В условиях постепенного ослабления кровнородственных связей видное место в жизни общества наряду с родственниками начинает приобретать близкий человек, друг, товарищ, союзник и опора во всех случаях жизни» [4]. Расширение круга лиц, в которых можно найти поддержку и опору в условиях все большей феодализации общественных отношений, резкого имущественного расслоения общества с тенденцией на усиление этого процесса, не прекращающихся феодальных междоусобиц, военных столкновений между владельцами и союзами общин, между союзами общин, – вот, надо полагать внутренняя и наиболее важная причина усиления куначеских связей в рассматриваемое время. Сюда же можно добавить весьма заметное оживление экономики области во второй половине – конце XIX в. и связанный с этим рост торгово-экономических внутренних и внешних связей и взаимоотношений.

Итак, прекращение военных действий, подъем экономики, углубление процесса хозяйственной специализации отдельных микрорегионов Дагестана, Кавказа, рост товарообмена и торговли в совокупности способствовали оживлению и дальнейшему развитию куначеских связей между различными этническими общностями Кавказа, в частности – между представителями народов Дагестана и Азербайджана. Такие связи возникали главным образом на базе традиционного для народов Кавказа обычая гостеприимства, предполагающего неоднократное гостевание друг у друга людей, занятых в сфере оптовой и розничной торговли и обмена. Могли возникнуть куначеские отношения между мужчинами и после первых же взаимных визитов, могли они сложиться и за пределами проживания будущих кунаков. Складывались эти отношения между представителями разных национальностей и религиозных убеждений и призваны были расширить круг лиц, на которых индивид мог рассчитывать и опереться в довольно сложных ситуациях. Отметим также, что институт куначества перерос свои практические черты и стал одной из характеристик морально-этической, нравственной культуры народов Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лилов А. Очерки быта кавказских горцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. 14. С. 32.
2. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX века. М.: Наука, 1985. С. 31.
3. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX века. М.: Наука, 1988. С. 118–120.
4. Лугуев С.А. Гостеприимство и куначество у лакцев (вторая половина XIX – начало XX века) // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 69.

Поступила в редакцию 20.01.2012 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.